

Специальная оперативная группа быстро выяснила кадровую структуру и модель работы «Глубоко в джунглях».

«Девятое поле битвы» — это одна из серий квест-комнат, принадлежащих этой компании. Вся серия выдержана в мрачном, тёмном стиле, что отличает её от остальных четырёх. Чтобы максимально подчеркнуть уникальность проекта, руководство компании не участвовало в разработке «Девятого поля битвы», а вместо этого щедро вкладывало деньги в набор персонала, стремясь привлечь дизайнеров с ярко выраженной индивидуальностью.

— Первый филиал «Девятого поля битвы» открылся два года назад, а тот, что в Донгье, начали готовить уже в начале прошлого года, — сказал Лю Чжицин. — Весной, в марте, Нишикава Рэйми, то есть Цао Чжия, вышла на контакт с проектным отделом «Девятого поля битвы» и представила несколько своих работ. В то время проект уже хорошо развивался в других городах, и его руководитель, Сюй Цзинь, был полон амбиций. Ему понравилось, во-первых, её иностранное гражданство, во-вторых — её мрачный и мягкий художественный стиль, а в-третьих — тот факт, что среди главных дизайнеров «Девятого поля битвы» ещё не было ни одной женщины. Поэтому контракт с ней был подписан почти сразу. Всех остальных дизайнеров в свою команду она набирала самостоятельно.

— Сюй Цзинь не проверил её личность? — спросил Сяо Юань. — В таких случаях обычно предусмотрено немало формальностей.

— Личность Нишикава Рэйми действительно существует, — ответил Лю Чжицин.

— Её «заменяли»? Или кто-то с нуля создал эту якобы подлинную личность?

— И то и другое, — сказал Лю Чжицин. — Нишикава Рэйми приехала в нашу страну десять лет назад. В Хайчуане она держала недорогой суши-бар и параллельно продавала свои картины. Два года назад ресторан закрылся, и она исчезла из Хайчуаня. Многие её постоянные клиенты решили, что она уехала домой, в Японию.

— Два года назад, Хайчуань... — задумался Сяо Юань. — Цао Чжия тоже пропала два года назад именно в Хайчуане. Значит, с того момента она и заняла место настоящей Нишикава Рэйми?

— Очень вероятно, — кивнул Лю Чжицин. — Иностранное гражданство иногда доставляет неудобства, но иногда бывает очень полезным. Я сравнивал фотографии Цао Чжия и Нишикава Рэйми — у них действительно есть некоторое сходство. Сюй Цзинь, оформляя контракт, дал ей «зелёный свет» именно потому, что она была иностранкой. В итоге большинство процедур упростили, и она с лёгкостью устроилась в «Глубоко в джунглях».

— А дальнейший набор персонала в «Глубоко в джунглях» совсем не контролировался?

— Нет, — покачал головой Лю Чжицин. — Это в целом соответствует модели работы «Девятого

поля битвы» в других городах. Кстати, Чжао Фань привезёт Сюй Цзиня в Донгье для содействия следствию, думаю, они уже скоро придут. Я имел с ним дело — человек он, по моим ощущениям, не проблемный. Типичный бизнесмен, для которого всё сводится к выгоде. Судя по всему, до сих пор он даже не понял, что его проект оказался в руках тех, кто использовал его в своих целях.

Сяо Юань на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Раз Нишикава Рэйми была подменена, значит, вокруг неё есть за что зацепиться.

— Скорее всего, она уже мертва, — спокойно произнёс Лю Чжицин.

— Понятно, — отозвался Сяо Юань. — Но её документы, так или иначе, наверняка использовались Цао Чжия. Прошу тебя продолжить эту линию расследования.

Лю Чжицин слабо улыбнулся:

— Без проблем.

***

«Девятое поле битвы» закрылось. Всех сотрудников собрали в главном холле. Весь дизайнерский коллектив был на месте — кроме главного дизайнера Нишикава Рэйми.

Видимо, они впервые сталкивались с полицией, и выглядели очень напряжёнными. Минг Шу увидел в их глазах растерянность, беспомощность, панику.

Это было немного странно.

Ведь, по логике, дизайнер, создавая проект, всегда вкладывает в него определённый замысел. Он должен понимать, что именно проектирует, и какие последствия могут возникнуть в результате. Он должен знать, что как только эти работы предстанут перед широкой публикой, рано или поздно они привлекут внимание полиции.

Но на деле оказалось, что они совершенно не понимают, в какой ситуации оказались.

Возможно, они вообще не участвовали в ключевых этапах разработки и не знали, какую мысль пытались выразить или донести через те или иные комнаты. Цао Чжия просто затащила их с собой на борт корабля, не объясняя, куда он направляется.

Более того — возможно, они вовсе и не дизайнеры.

В «Глубоко в джунглях» уже подтвердили, что контактировали только с главным дизайнером — Нишикава Рэйми. Остальных дизайнеров набирала она сама и имела в этом полную свободу действий.

— В предыдущей компании мне работалось некомфортно, — сказал Лю Вэньхао, 31 год, бывший верстальщик в журнале. — Поэтому я разослал резюме, куда попало. Не ожидал, что меня пригласят. Всё вышло случайно — я стал частью команды Нишикава Рэйми. Зарплата была выше ожидаемой, а работа заключалась в том, чтобы давать комментарии к её проектам.

Он неловко почесал затылок:

— Хотя, по правде говоря, мне особо и сказать-то было нечего. Всё это тоже дизайн, конечно, но совсем другого рода, чем то, чем я занимался раньше. Я вообще не понимаю, почему она выбрала меня. Я у неё спрашивал — она ответила, что у меня есть творческая искра. Работа тут несложная, платят хорошо — я и не уволился.

— Я училась на художника, специальность — графический дизайн. За год после выпуска сменила три работы, и ни одна не подошла, — сказала Хэ Иньянь, 23 года, с длинными волосами и тихой, приятной внешностью. — В прошлом году решила попробовать отправить резюме. Меня пригласили на собеседование, и после пары фраз с сестрой Рэйми она сразу предложила мне работу. Я сомневалась, думала, не справлюсь, но она поддержала меня, сказала, что учёба — процесс бесконечный, и каждый сталкивается с трудностями, когда пробует что-то новое. Главное — пройти через это, и тогда перед тобой откроется целый мир.

— А чем вы в основном занимались? Так же, как Лю Вэньхао — комментировали её проекты? — уточнил Минг Шу.

Хэ Иньянь кивнула, но при этом нахмурилась, будто хотела что-то сказать.

— У вас были разногласия с Нишикавой Рэйми по работе? — спросил Минг Шу.

Девушка удивлённо посмотрела на него:

— Откуда вы знаете?

— По вашему выражению лица. А из-за чего вы повздорили?

Хэ Иньянь долго колебалась, прежде чем заговорить:

— В конце концов, я училась по специальности «дизайн», так что кое-что в теории понимаю. Мне кажется, сестра Рэйми вообще не показывала нам основную часть своих работ и не обсуждала её с нами. Мы видели лишь «обрезки», а это совершенно бессмысленно. Ещё до начала строительства квест-комнат я подошла к ней, чтобы обсудить ключевые проекты, и

попросила показать основную часть.

— Она отказала? — спросил Минг Шу.

Хэ Инянь покачала головой:

— Нет, не отказала. Но после того, как я всё посмотрела, некоторые детали показались мне довольно жуткими — они были чересчур мрачными. Я сказала ей, что так оформлять квест-комнаты, пожалуй, не стоит. Она не согласилась, заявила, что каждая команда дизайнеров должна придерживаться своей концепции. Если бездумно следовать моде, рано или поздно рынок сам тебя вытеснит. Она ещё добавила, что в её родной стране такой извращённый стиль всегда был популярен.

Минг Шу побеседовал со всеми дизайнерами и понял: в плане проектирования квест-комнат они полные профаны. Цао Чжия не наняла ни одного настоящего специалиста — скорее всего, потому что профессионал сразу бы раскусил её идеи и потребовал внести правки. Ей был нужен коллектив, который бы подчёркивал и маскировал её замыслы. Подходил любой кандидат — лишь бы не настоящий дизайнер.

Чжоу Юань нашёл архив с откликами на вакансию «Девятого поля битвы» за прошлый год. На почту отдела кадров приходили резюме от опытных дизайнеров с многолетним стажем, среди них были даже ярые фанаты квестов. Но всех их Цао Чжия отсеяла, и в итоге взяла только дилетантов. Такие, как Хэ Инянь и Лю Вэньхао, ещё хоть как-то касались дизайна, а остальные — вовсе из другой сферы.

— Я тогда усомнился в критериях найма Нишикавы Рэйми, — сказал руководитель проекта «Девятое поле битвы» Сюй Цзин, который уже прибыл в Донгье, — но головной офис принципиально не вмешивается в кадровую политику ведущих дизайнеров. А её объяснение тогда показалось мне вполне разумным.

— Какое объяснение? — спросил Минг Шу.

Сюй Цзин усмехнулся с горечью:

— Искусству нужны столкновения необычных душ.

Минг Шу вздохнул:

— Этой «иностранке» действительно мастерски удавалось играть китайскими иероглифами.

Нишикава Рэйми, а точнее — Цао Чжия, в последний раз появлялась в «Девятом поле битвы» накануне праздника Весны, двадцать второго числа последнего лунного месяца. Тогда команда проекта собралась отметить наступающий Новый год. После праздничного ужина она вручила

всем дизайнерам по красному конверту и сказала, что собирается ненадолго вернуться на родину. Попросила всех приглядеть за «Девятым полем битвы».

С момента запуска проекта Нишикава Рэйми появлялась всё реже. Как главный дизайнер, она завершила свою часть работы. Остальным приходилось дежурить на площадке, а она подолгу отсутствовала, ссылаясь на поиски вдохновения для следующего квеста. Так что с тех пор, как прошёл Новый год, её больше никто не видел, но никто особенно и не удивился.

В записях звонков и сетевой активности — ни от имени Цао Чжия, ни от имени Нишикавы Рэйми — никаких следов не осталось.

Цао Чжия уже однажды исчезла два года назад. И теперь — снова.

Минг Шу направился в её квартиру — она располагалась в старом жилом районе на переулке Цюлуне в восточной части города.

Цюлуне находится как раз напротив переулочка Фанлуне, где случилось происшествие с Сян Хаомином. Это — самый захудалый район Восточного округа.

Нишикава Рэйми получала в Донгье зарплату выше среднего, но жила в переулке Цюлуне. Ссылки на «поиск вдохновения» и «погружение в жизнь» уже не выдерживали никакой критики.

Она выбрала это место по простой причине: здесь царил неразбериха, а системы видеонаблюдения были плохо развиты.

Ей нужно было скрыться от чужих глаз. Но если верить анализу Сяо Юаня — она лишь фигура, выдвинутая на передний план, — тогда тот, кто действительно хотел остаться в тени, скрывался в её тени.

Возможно, именно здесь они и встречались.

Дом 5, квартира 6-2 — жильё, которое арендовала Нишикава Рэйми. Пыльный замок был открыт, дверь с громким скрипом распахнулась, выпуская застоявшийся воздух — запах долгого отсутствия вентиляции.

Сяо Мань сразу же принялся за сбор улик, а Минг Шу обратил внимание на обувную полку у входа.

Старая и грязная, она держалась на честном слове. На ней стояли пара дешёвых ватных тапок и женские кеды.

— Сяо Мань, — сказал Минг Шу, — забери их. Сравним с грязными следами, которые Фан Юаньхан привёз из-за границы.

— Есть! — откликнулся Сяо Мань.

Квартира была однокомнатной, с гостиной, дому было более сорока лет. Как и дома в переулке Фанлун, через дорогу, он вскоре должен был пойти под снос.

Минг Шу, надев бахилы, прошёлся по квартире.

Было очевидно, что помещение кто-то убирал: на мебели лежали чехлы от пыли, одеяла и подушки убраны в шкаф, зимние вещи отсутствовали, а вот летние оставались. Деловая сумка тоже стояла в шкафу.

— Похоже, Цао Чжия собиралась на время уехать, — сказал Минг Шу. — Собрала зимние вещи, но рассчитывала вернуться.

— Капитан Минг! — раздался голос Сяо Маня с балкона.

Минг Шу сразу подошёл:

— Что-то нашёл?

— Две группы следов, — сказал Сяо Мань. — Одна, скорее всего, принадлежит самой Цао Чжия — совпадает с тапками. Вторая — мужская. Рисунок подошвы другой, но по длине стопы и характеру износа, отражающему манеру ходьбы, они похожи на следы, обнаруженные в стране Е. Однако, пока мы не проведём сравнение, точно сказать нельзя.

Хаотичные улики начали складываться в цельную картину. Минг Шу посмотрел в окно: за ним тянулись ряды старых домов — как раз переулок Фанлун.

Личность, управлявшая всем этим из тени, пока так и не проявилась. Самый близкий ему человек погиб три года назад в игре, организованной Инь Чжэнь. Когда он узнал правду, в его сердце родился план мести.

Он хотел убить всех, кто творил зло. Пусть те, кто игрался с насекомыми, сами станут игрушками для насекомых.

Но он понимал: один он не справится. Ему были нужны помощники — один, два, может, больше.

Однако помощников нельзя было выбирать наугад.

Кем должен быть такой человек?

Тем, кто, как и он, потерял близких и до глубины души ненавидит Инь Чжэнь и подобных ему чудовищ.

Он, возможно, пытался отыскать других родственников жертв той игры, но в итоге понял: среди них нет тех, кого он мог бы использовать. Кто-то испытывал недостаточно сильную ненависть, а кто-то, как Юй Далун, был слишком самостоятельным и неподконтрольным.

Возможно, он долго наблюдал за Юй Далуном, но в конце концов отказался от этой идеи. В его глазах женщины были более послушны, чем мужчины.

Он не хотел рисковать в таком важном выборе.

Хэ Ян был участником игры Инь Чжэнь. Через год сам устроил свою игру. Пострадавшим в ней стал Лян Сяоцзюнь, а Цао Чжия оказалась именно той помощницей, которую он искал.

Этот человек отличался исключительной проницательностью и высоким интеллектом, умел мастерски прятаться и обладал выдающимися способностями к противодействию следствию.

Он сумел три года назад докопаться до сути игры Инь Чжэнь, а теперь — спроектировать квест-комнаты. Чтобы достать для Цао Чжия иностранную личность, он, возможно, даже убил невиновного.

С окончанием той игры три года назад... началась другая.

Но что непонятно — зачем он с таким трудом спроектировал эти квест-комнаты? Если это всё — просто ради мести, то заворачиваться с таким сложным планом попросту не имело смысла.

Мог ли квест заинтересовать Хэ Яна? Возможно. Но он уже убил Инь Чжэнь, Цзян Сяна и Юэ Шуцина. Чтобы справиться с одним Хэ Яном, у него наверняка были и другие способы.

Так в чём же смысл этих комнат?

— Даже если человек раньше был вполне здравомыслящим, пережив мечь, он, скорее всего, сам станет тем самым демоном, которым когда-то брезговал, — произнёс Сяо Юань. — А уж тот, кто способен всё это спланировать, изначально вряд ли был обычным человеком.

В этот момент Сяо Мань после тщательной проверки принёс отчёт по следам. Следы,

обнаруженные в квартире, где жила Нишикава Рэйми, с высокой степенью совпадали со следами из грязи, найденными в стране Е. Хотя это и не было неопровержимым доказательством, для следственной группы это стало важной уликой, определившей дальнейшее направление дела.

— 22 декабря по лунному календарю Цао Чжия сказала коллегам, что возвращается на родину. Но на самом деле она поехала в страну Е — вместе с тем, кто ей управлял. Возможно, это был её первый визит на то самое место, где погиб Лян Сяоцзюнь. Она подготовила свечи, петарды — в их родных краях именно так поминают погибших, — сказал Минг Шу. — По тому, в каком состоянии осталась её квартира, видно: она рассчитывала, что после этой поминальной поездки вернётся в Донгье, чтобы отомстить Хэ Яну. Но теперь он исчез, а она так и не вернулась домой.

— Может быть, она и стала частью его плана, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу обернулся:

— Что?

— По сравнению с Цзян Сияном и Юэ Шуцином, Хэ Ян — гораздо более сложная цель. Возможно, даже сложнее, чем Инь Чжэнь, — продолжал Сяо Юань. — Заставить его самому прыгнуть в ловушку — непростая задача. Может быть, для мстителя Цао Чжия — это не просто помощница, но и приманка. Хотя это всего лишь моё предположение. Приманкой также могло быть «Девятое поле битвы» или Лай Сюлян. В любом случае, именно то, что он показал Хэ Яну, заставило последнего сказать: "Я нашёл более интересную игру."

Минг Шу замолчал на полминуты.

— В этом деле ещё много нестыковок, — сказал он. — Но то, что меня сейчас особенно тревожит: похоже, мститель сделал Хэ Яна своей последней целью. Хотя на самом деле среди гостей той самой игры Инь Чжэнь ещё трое остались в живых.

— Почему ты решил, что Хэ Ян для него — последний? — спросил Сяо Юань.

— Он словно намеренно себя выдал, — нахмурился Минг Шу. — Первые три преступления он провернул очень чисто. Тела находили, да, но зацепок почти не было. А сейчас — «Девятое поле битвы» стало точкой, через которую он себя раскрыл. Он без зазрения совести построил в Донгье место, которое напрямую воздействует на людей с антисоциальными наклонностями. Даже если бы с Хэ Яном ничего не случилось, мы бы рано или поздно вышли на него по цепочке, ведущей от Чжоу Ланя.

В глазах Сяо Юаня промелькнуло лёгкое волнение:

— Он мстит... и одновременно провоцирует полицию?

Минг Шу взглянул на брата с серьёзным лицом:

— Брат, как ты думаешь?

Сяо Юань долго молчал, потом произнёс:

— Его близкого убили, как насекомое. Он мстит, в этом логика есть. Но зачем ему провоцировать полицию? Возможно, он считает, что именно из-за бездействия полиции виновные остались безнаказанны. Но почему он не мстит полиции в городе, где находилась корпорация Инь Чжэнь, а вместо этого провоцирует полицию Донгье? Может, здесь есть кто-то, против кого он действительно хочет выступить?

***

Юг, приграничная местность. Город Сяншань.

Фан Юаньхан должен был остаться в Донгье, но вместе с Сюй Чунем поехал в этот маленький провинциальный городок.

В дороге он получил сообщение от Юй Далуна. Оно было длинным — непривычно откровенным. Тот пытался объяснить, что подружился с ним не ради выгоды, и просил поверить в искренность их общения.

Фан Юаньхан несколько раз начинал писать ответ, стирал, снова писал и снова стирал. В конце концов, он отправил одну, казалось бы, ничего не значащую фразу:

«Я не в Донгье. В командировке».

Сверху появилось: «Юй Далун печатает...»

Фан Юаньхан тяжело вздохнул и дописал:

«Я уехал расследовать дело. Хочу доказать твою невиновность. Как всё закончится — вернусь, и мы пойдём поужинать. Лично извинюсь перед тобой».

Юй Далун тут же позвонил. И... расплакался.

Фан Юаньхан растерялся и не знал, что сказать. К счастью, Юй Далун вскоре успокоился, сказал, что тоже должен перед ним извиниться, и добавил, что не будет мешать

расследованию. Договорились — увидятся потом.

В это же время, в родном городе Хэ Яна — Лучуане, начальник отдела уголовных расследований городского управления, а по совместительству старый одноклассник Минг Шу — Ян Цзин — наконец-то хлопнул себя по лбу. Он вспомнил, что забыл сказать Минг Шу в тот день нечто важное.

<http://bllate.org/book/14859/1322046>